

19. Kieniwler, S. Historia Polska (1795–1918) / S. Kieniwler. – Wroslaw, 1974. – 126 s.
20. Бардах, Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрач. – М.: Юрид. лит.-ра, 1980. – 559 с.
21. Duczkowski, A. Slonim. Historia I zabytki / A. Duczkowski. – Warszawa, 1992. – 105 s.
22. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. док. и мат-лов: в 4 т. / АН БССР. – Минск, 1961. – Т. 2. – 560 с.
23. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. док. и мат-лов: в 4 т. / АН БССР. – Минск, 1961. – Т. 3. – 489 с.
24. Савич, Н. Г. Белоруссия и Литва / Н. Г. Савич // История СССР с древнейших времен до наших дней. Сер. 1. – М., 1967. – Т. 3. – 747 с.
25. Morzy, Y. Kryzys demograficzny na Litwie i Bialorusi w II polowie XVII wieku / Y. Morzy. – Poznan, 1965. – 396 s.
26. Mazurkewicz, J. Juridiki Lubelskie / J. Mazurkewicz. – Wroslaw, 1956. – 398 s.
27. Литовский государственный исторический архив. – Фонд ДА. – Оп. 1. – Д. 4067. – Лл. 1–14.
28. Archiwum Glowne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD): Archiwum Skarby Koronnego – Dz. 1. – Sygn. 364/365, S. 1–265; Archiwum Tyzenhauzow S. 1–265; Archiwum Tyzenhauzow – Dz. B-3, sygn. 6040. – S.1–264.

(Дата подачи: 19.02.2015 г.)

А. И. Буняк

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. I. Bunyak

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 93/94

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БОБРУЙСКОЙ КРЕПОСТИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE BOBRUISK FORTRESS IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

В статье рассматривается отечественная историография истории Бобруйской крепости в XIX – начале XX в. Отмечается необходимость комплексного изучения крепости обозначенного периода в контексте не только военной, но и общественно-политической жизни Беларуси. Историографический анализ приведен по следующим тематическим блокам: место Бобруйской крепости в планах фортификационного обеспечения западной границы Российской империи; строительство фортификационного комплекса «Бобруйская крепость»; роль Бобруйской крепости в войне 1812 г.; Бобруйская крепость в общественно-политической жизни Беларуси в 20–70-е гг. XIX в.; гарнизон Бобруйской крепости во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Бобруйская крепость; фортификация; война 1812 г.; Бобруйский дисциплинарный батальон; историография.

The subject of this articles is the national historiography of the Bobruisk fortress in the XIXth – early XXth centuries. Notice a necessity of the studying not only military history of the fortress, but also its influence on social and political life of Belarus in specified period. The

historiographical analysis is given in a thematic blocks: the Bobruisk fortress role in the Russian west border fortifications plan; the building the fortification complex «Bobruisk fortress»; the role of the Bobruisk fortress in the war of 1812; the Bobruisk fortress in the social and political life of Belarus in the 20–70 years of the 19th century; the garrison of the Bobruisk fortress in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Key words: Bobruisk fortress; fortification; War of 1812; Bobruisk disciplinary battalion; historiography.

С конца XVIII в. в результате разделов Речи Посполитой белорусские земли приобрели новое геополитическое значение. Данный регион, включенный в состав Российской империи, продолжал оставаться предметом пристального внимания со стороны европейских государств. Возрастающая напряженность во франко-русских отношениях и последующая необходимость укрепления западных границ государства стали главным фактором в военно-инженерном обустройстве белорусских территорий и их подготовке в качестве театра боевых действий. В первое десятилетие XIX в. Россия создала систему крепостных сооружений, одним из объектов которой стала Бобруйская крепость на реке Березине, построенная в соответствии с самыми передовыми идеями фортификационного искусства начала XIX в. Строительство крепости на протяжении первой половины XIX в. с точки зрения военно-инженерного искусства и ее значение в событиях войны 1812 г. стали основной тематикой исследования в отечественной историографии. Роль крепости в военной и общественно-политической жизни Российской империи после 1812 г. в отечественной историографии остается недостаточно изученной, хотя, безусловно, имеются работы, в той или иной степени затрагивающие отдельные аспекты рассматриваемой темы.

Данный историографический анализ приведен автором по тематическим блокам: место Бобруйской крепости в планах фортификационного обеспечения западной границы Российской империи; строительство фортификационного комплекса «Бобруйская крепость»; роль крепости в войне 1812 г.; Бобруйская крепость в общественно-политической жизни Беларуси в 20–70-е гг. XIX в.; гарнизон Бобруйской крепости во второй половине XIX – начале XX в.

Проблема места Бобруйской крепости в планах фортификационного обеспечения западной границы Российской империи является новой для отечественной историографии. Впервые данный вопрос в контексте фортификационной подготовки белорусского театра военных действий был затронут белорусским современным историком А. С. Лукашевичем в ряде публикаций [1–3], материалы которых в последующем были включены в монографию «Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.)» и [4]. Автором анализируется эволюция проектов прикрытия западных границ Российской империи в меняющейся геополитической обстановке. Отмечается, что первоначально проекты основной фортификационной линии

должны были быть реализованы по рекам Западная Двина и Днепр, однако после топографических рекогносцировок 1810 г. один из пунктов оборонительной системы было решено возвести на Березине, что и стало основанием для строительства Бобруйской крепости. Автором впервые был собран и проанализирован значительный материал по топографическому изучению военным ведомством приграничных районов, с помощью которого стало возможным обосновать стратегический выбор строительства на реке Березине в городе Бобруйске не в качестве отдельного форта или укрепленной позиции, как предполагалось ранее, а в качестве крепости – опорного пункта сопротивления и сосредоточения армейских ресурсов.

Вопросы строительства фортификационного комплекса «Бобруйская крепость» привлекали внимание еще в российской дореволюционной историографии и были освещены в обобщающих работах, посвященных истории фортификации (Л. Фриман, Ц. А. Кюи, В. В. Яковлев) [5–7]. В данных трудах строительство крепости рассматривалось через призму эволюции фортификационной науки; отмечалось, что Бобруйская крепость стала одной из первых, в процессе строительства которой использовались самые передовые научные знания и методы военно-инженерного искусства начала XIX в.

Небольшим количеством публикаций по этой проблеме характеризуется советский период историографии. Особенность их заключается в том, что строительство Бобруйской крепости рассматривалось с позиции градостроительной культуры и истории архитектуры Беларуси Нового времени [8–10]. Так, в своем исследовании «Архитектура Белоруссии конца XVIII – начала XIX века» профессор архитектуры В. А. Чантурия анализировал влияние поэтапного крепостного строительства на планировку и архитектурный облик города Бобруйска в первой половине XIX в., на основе чего был сделан вывод, что к середине XIX в. фортеция стала крупнейшим в Российской империи оборонительным сооружением, которое включало значительный ансамбль монументальных зданий в стиле классицизма [9, с. 258].

Также необходимо отметить публикацию историка архитектуры Е. Д. Квитницкой «Планировка Бобруйской крепости» [10], изданную в 1976 г., также посвященную строительству крепости в контексте градостроительной культуры Нового времени. Автор уточнила не только этапы возведения Бобруйской крепости, но и рассматривала проекты застройки на форштадтах и внутреннюю крепостную планировку. Этот труд представляет большой интерес своей проработанностью: при написании статьи использовался богатый архивный материал Центрального военно-исторического архива (ЦГВИА) в Москве, некоторые документы которого были представлены впервые. Статья содержит значительный графический материал: планы и схемы города Бобруйска, крепости и ее окрестностей.

В постсоветский период историографии возрастает интерес к проблематике изучения Бобруйской крепости. Так, в белорусской периодической

печати, в энциклопедических изданиях появляются статьи, исторические очерки научного и научно-популярного характера, посвященные актуальности исследования Бобруйской крепости и отражающие различные аспекты ее истории [11–14]. В частности, в 2010 г. в «Беларускім гістарычным часопісе» вышли две статьи, посвященные 200-летию юбилею строительства Бобруйской крепости [11; 12]. В статье И. В. Авсейчик «Бабруйская крэпасць: помнік гісторыі і архітэктуры» [11] был поднят вопрос о необходимости возобновления изучения крепости первой половины XIX в. Она кратко рассмотрела историю крепости, отметила ее особенности с точки зрения фортификационного объекта, а также поставила вопрос о необходимости возрождения крепости как памятника истории и архитектуры [11, с. 18].

Из современных монографий, изданных в Беларуси, обращает на себя внимание работа А. С. Пивоварчика «Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941)» [15], в которой на высоком научно-теоретическом уровне дается характеристика Бобруйской крепости с точки зрения военно-инженерного искусства как объекта временной, так и долговременной фортификации. В данном исследовании Бобруйская крепость как объект исследования (1810–1886 гг.) рассматривается в контексте эволюции форм фортификационного строительства на территории Беларуси. Автор выделяет и подробно анализирует два этапа проектирования и строительства крепости: первый – с 1810 г. по 1812 г.; второй – с 1812 г. до конца 30-х гг. XIX в., т. е. до и после войны 1812 г. Также автор анализирует инженерные особенности и недостатки крепости, обосновывает причины утраты ее значения в качестве оборонительного приграничного фортификационного объекта к 1886 г.

Обзор современных отечественных публикаций можно завершить монографией А. С. Лукашевича «Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.)» [4], в которой автор не только дает свою характеристику проектирования и строительства крепости, но и на основе широкого круга архивных данных рассматривает условия строительства крепости: финансирование работ, использование солдатского труда, отношение к военным работам местного населения, служебное соперничество между интендантами и строителями и др.

Роль Бобруйской крепости в войне 1812 г. в работах дореволюционных историков [5–7] не стала предметом отдельного исследования. Как уже отмечалось, крепость достаточно подробно рассматривалась только с точки зрения фортификационного искусства. Историками советского периода (Л. Г. Бескровный, П. А. Жилин и др.) [16; 17] также уделено недостаточно внимания данному вопросу. Информация, как правило, носит справочный характер и ограничивается несколькими абзацами. Таким образом, можно констатировать, что до настоящего времени проблематика Бобруйской кре-

пости в событиях 1812 г. находилась на периферии научных исследований дореволюционного и советского периодов.

Несколько научных работ в современной белорусской историографии, посвященных участию и роли Бобруйской крепости, вышло к 200-й годовщине войны 1812 г., это, в частности, статья историка и краеведа В. А. Лякина «Оборона Бобруйской крепости в 1812 году» [18], а в последующем и его исторический очерк [19]. На основе архивных материалов автор описывает строительство крепости в 1810–1812 гг., ее фортификационную подготовку к войне 1812 г., а также ее оборону в июле–ноябре 1812 г. Очерк содержит значительный фактологический материал, акцентирует внимание на состоянии и необходимости реконструкции памятника фортификации и его превращения в культурно-исторический центр республиканского значения. Вопросам реконструкции и восстановления историко-архитектурного памятника «Бобруйская крепость» особое внимание уделяет А. М. Лукашевич в монографии «Памятники и памятные места 1812 года Беларуси» [20].

История Бобруйской крепости не стала объектом самостоятельного исследования и в общественно-политической жизни Беларуси 20–70-х гг. XIX в. Некоторое внимание данному вопросу уделяется в публикации краеведа и фольклориста А. Ненадавца «Крэпасць на Бярэзіне» [21], где автор описывает различные аспекты истории Бобруйской крепости, начиная с XIX в. и заканчивая событиями середины XX в. Несмотря на научно-популярный характер исследования, автор попытался обобщить историю Бобруйской крепости, обратив внимание не только на сюжеты строительства крепости и участия ее в событиях 1812 г., но и на роли в качестве политической тюрьмы для ссылаемых в фортецию со всей России в 20–30-х гг. XIX в. революционеров и бунтарей-анархистов.

В историографии также практически отсутствуют работы, посвященные Бобруйской крепости, во второй половине XIX в. и в начале XX в., предметом исследования которых стал бы Бобруйский дисциплинарный батальон гарнизона крепости в событиях революций 1905–1907 гг. и 1917 г., а также Первой мировой войны. Эта проблема лишь косвенно затрагивается в некоторых дореволюционных, советских и современных исследованиях. В работе В. Н. Никитина «Быт военных арестантов в крепостях» [22], изданной в 1873 г., целая глава посвящена Бобруйской исправительной роте: дана не только подробная характеристика быта и условий содержания военных арестантов, но и представлена статистическая информация, основанная на журналах взысканий и приказов по исправительной роте. Поскольку многие документы до сегодняшнего дня не сохранились, данное обстоятельство позволяет рассматривать исследование В. Н. Никитина в качестве первоисточника.

Участие Бобруйского дисциплинарного батальона в событиях революции 1905 г. нашло отражение в публикации А. Урядова «В стане лишенных всех прав человеческих» [23], изданной в 1929 г. В работе достаточно об-

разно описаны быт и нравы арестантов дисциплинарного батальона, а также непосредственно ход вооруженного восстания. Это издание может быть рассмотрено в качестве первоисточника, поскольку в значительной степени основано на воспоминаниях автора.

В современных исследованиях Бобруйский гарнизон рассматривается в качестве военной тюрьмы в контексте развития военно-исправительной системы Российской империи в 1825–1914 гг. [24; 25]. Заслуживает отдельного внимания диссертация С. В. Гвоздиковой [25], в которой автор выделил обширный массив документов и материалов российских архивов и детально исследовал нормативно-правовую базу, регламентирующую функционирование арестантских рот и дисциплинарного батальона Бобруйской крепости, а также рассмотрел особенности отбытия наказания в крепости в виде лишения свободы.

Таким образом, опубликованные работы по истории Бобруйской крепости XIX – начала XX в. посвящены отдельным событиям и имеют локальные временные и тематические рамки, в единичных публикациях рассматриваются отдельные аспекты истории крепости. Большинство из них посвящены военно-инженерным аспектам строительства крепости и роли в событиях войны 1812 г. Что же касается комплексного изучения Бобруйской крепости периода с конца XVIII до начала XX в. в контексте не только военной истории, но и общественно-политической жизни Беларуси, то данная проблема оказалась практически неисследованной. В большинстве научных работ практически не упоминается о существовании в крепости дисциплинарного батальона для нижних чинов армии и флота, о функционировании крепости в период Первой мировой войны и нахождении в ней артиллерийского запаса Северо-Западного (затем Западного) фронта, о размещении тыловых частей, полевых запасных госпиталей, автомобильных рот, тылового этапа и других частей [26, с. 212].

В силу вышесказанного некоторые аспекты истории Бобруйской крепости остаются недостаточно изученными, а во многом и совершенно не затронутыми научными исследованиями с привлечением широкого круга источников.

Список использованных источников

1. *Лукашевич, А. М.* Фортификационная подготовка Белорусского театра военных действий: планы и реализация (1810–1812) / А. М. Лукашевич // Эпоха 1812 года: исследования, источники, историография: сб. материалов к 200-летию Отечеств. войны 1812 г. / Гос. ист. музей; под ред. В. М. Безотосного, А. А. Смирнова. – М., 2009. – Т. 8. – С. 39–95.
2. *Лукашевич, А. М.* Топографическое изучение территории Белоруссии как вероятного театра военных действий (конец XVIII в. – 1812 г.) / А. М. Лукашевич // Эпоха 1812 года: исследования, источники, историография: сб. материалов к 200-летию Отечеств. войны 1812 г. / Гос. ист. музей; под ред. В. М. Безотосного, А. А. Смирнова. – М., 2010. – Т. 9. – С. 32–99.
3. *Лукашевич, А. М.* Российские планы крепостного прикрытия западных границ империи (1772–1812 гг.) / А. М. Лукашевич // Сборник научных трудов Центра пограничных

исследований Объединенного научного центра Пограничного комитета Союзного государства / Центр погранич. исслед.; редкол.: А. А. Павловский (пред.), А. М. Лукашевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 6–35.

4. Лукашевич, А. М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.) / А. М. Лукашевич. – Минск: БГУ, 2010. – 319 с., 16 л. вкл. карт.

5. Фриман, Л. Значение крепостей для обороны России по опыту Отечественной войны в 1812 г. / Л. Фриман. – СПб.: Изд. авт., 1912. – 81 с.

6. Кюи, Ц. Краткий исторический очерк долговременной фортификации / Ц. Кюи. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1897. – 84 с.

7. Яковлев, В. В. История крепостей: эволюция долговременной фортификации / В. В. Яковлев. – СПб.: Полигон, 1995. – 312 с.

8. Чантурия, Ю. В. Архитектура Белоруссии конца XVIII – начала XIX века / Ю. В. Чантурия. – Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 167 с.

9. Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславян. і еўрап. кантэксте: у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.]. – Минск: Беларус. навука, 2005. – Т. 1: IX–XIV стст. – 2005. – 392 с.

10. Квитницкая, Е. Д. Планировка Бобруйской крепости / Е. Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. – 1976. – № 25. – С. 25–34.

11. Аўсейчык, І. В. Бабруйская крэпасць: помнік гісторыі і архітэктурны / І. В. Аўсейчык // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 9. – С. 13–18.

12. Дзяргач, І. Цытадэль над Бярэзінай / І. Дзяргач // Народная газета. – 2011. – № 228. – С. 12.

13. Ермоленка, В. Бобруйская крепость: исторический очерк / В. Ермоленка // Гісторыя праблемы выкладання: навуц.-метад. час. – 2008. – № 11. – С. 63–64.

14. Чаропка, В. В. БГЧ / В. В. Чаропка // Бабруйск: горад-папаялушка. – 2010. – № 9. – С. 3–17.

15. Пивоварчик С. А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941) / С. А. Пивоварчик. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 252 с.

16. Бескровный, Л. Г. Отечественная война 1812 года / Л. Г. Бескровный. – М.: Соцэргиз, 1962. – 611 с., 21 л. ил. и к.

17. Жилин, П. А. Гибель наполеоновской армии в России / П. А. Жилин. – М.: Наука, 1974. – 451 с.

18. Лякин, В. А. Оборона Бобруйской крепости в 1812 году / В. А. Лякин // Могилев. поісков. вестн. – 2012. – Вып. 7. – С. 32–46.

19. Лякин, В. А. Оборона Бобруйской крепости: ист. / В. А. Лякин. – Мозырь: Белый Ветер, 2012. – 91 с., [4] л. цв. ил.

20. Лукашевич, А. М. Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси / А. М. Лукашевич. – Минск: Харвест, 2012. – 288 с.

21. Ненадавец, А. М. Крэпасць на Бярэзіне / А. М. Ненадавец. – Минск: Полымя, 1993. – 71 с.

22. Никитин, В. Н. Быт военных арестантов в крепостях / В. Н. Никитин – СПб.: Колосов и Михин, 1873. – 528 с.

23. Урядов, А. В стане лишенных всех прав человеческих. Бобруйский дисциплинарный батальон / А. Урядов – М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и поселенцев, 1929. – 77 с.

24. Овчаренко, А. С. Сравнительная характеристика военно-арестантских, военно-исправительных рот, дисциплинарных рот, батальонов и штрафных батальонов Российской Федерации, Украины и Беларуси (1823–2013) / А. С. Овчаренко // Пролог Low: журнал о праве. – 2013. – С. 63–68.

25. Гвоздков, С. В. Военно-тюремная система российского государства в 1825–1914 гг.: историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. В. Гвоздков. – М., 2011. – 18 с.

26. Памяць: Бабруйск: гіст. дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал.: Р. І. Маслоўскі (вядучы рэд.) [і інш.]. – Минск, 1995. – 764 с.

27. Шастаковіч, І. Як сведчыць старажытны летапіс / І. Шастаковіч // Гіст. дакум. хроніка Бабруйска / маст. рэд. А. Г. Званароў. – Минск: Выш. шк., 1995. – С. 34–35.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

A. Biały

Академия Гуманистическая в Пултуске, Польша

A. Biały

Humanist Academy in Pultusk, Poland

УДК 94;930.2

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МАРИАНА ЗДЗЕХОВСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ TOPICALITY OF THE VISION OF MARIAN ZDZIECHOWSKI

В статье идет речь о самобытном польском профессоре Мариане Здзеховском – уроженце Беларуси. Представлены его взгляды на развитие истории славянских народов, показано, что националистическая идеология вытесняет патриотизм и христианские ценности, напоминая о полном равнодушии Западной Европы к славянским проблемам. Ученый призывал к внутренней консолидации каждой славянской нации для возрождения лучших национальных черт и приобретения силы и самостоятельности, предвидел проблемы Центрально-Восточной Европы, которые сбылись и продолжают сбываться.

Ключевые слова: Мариан Здзеховский; Беларусь; окраина; социализм; материализм; Украина.

The aim of this article is to tell about life and activities of Marian Zdziechowski and to show that his visions are up-to-date. Marian Zdziechowski claims, that nationalism is beginning to replace patriotism and christian values, which start disappearing. He was also pointing out, that Western Europe is treating Slavs with cold calculations and reserve, thus we have to count for ourselves. He foretold future problems in Central-Eastern Europe. It's an interesting fact that his visions turned out to be accurate and current.

Key words: Marian Zdziechowski; Belarussia; borderland; socialism; materialism; Ukraine

В культурных достижениях Польши большую роль сыграли восточные земли. Можно считать, что примерно 40 % всех культурных достижений происходили из этих регионов (земель Великого Княжества Литовского и Украины). К заслуженным людям можно причислить многие имена, начав с таких, как Тадеуш Костюшко, Игнатий Домейко, Адам Мицкевич, Ян Чечот, Станислав Монюшко, Элиза Ожешко, Бенедикт Дыбовский, Наполеон Орда, Тадеуш Доленга-Мостович, Сергей Пясецкий и др. Одним из таких людей был забытый сегодня профессор Ягеллонского и Вильнюсского университетов Мариан Здзеховский. О нем забыли, потому что его философия